

ства. Они представляются наиболее логичным и обоснованным способом поддержки финансовых институтов в части инвестирования в инновационные компании. Механизм государственно-частного партнерства в сфере венчурного инвестирования состоит в долевом участии государства в венчурных фондах напрямую или через посредничество государственного фонда [4].

Из всего изложенного выше можно сделать вывод, что развитие «зеленой» экономики невозможно без внедрения соответствующих инноваций. В настоящее время наиболее инновационно активными являются Минская и Гомельская области. Для дальнейшего внедрения эко-инноваций, а, следовательно, и развития «зеленой» экономики, необходимы соответствующие инвестиции, которые предлагается привлечь за счет разработки механизмов государственно-частного партнерства.

Источники

1. Развитие «зеленой» экономики в регионах через реализацию пилотных инициатив [Электронный ресурс] // Сеть зеленых школ в Беларуси. — Режим доступа: http://greenlogic.by/structure_p_4.html/. — Дата доступа: 06.10.2020.

2. Содействие переходу Республики Беларусь к «зеленой» экономике. Отчет о реализации проекта [Электронный ресурс] // Сеть зеленых школ в Беларуси. — Режим доступа: http://www.greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/Green%20economy_Report_1stDraft.pdf/. — Дата доступа: 06.10.2020.

3. Шорина, А. А. Анализ методик оценки уровня инновационного развития региона / А. А. Шорина, Н. В. Фролова // Инновационное развитие регионов: методы оценки и поддержка исследований : межвуз. сб. науч. статей / Перм. гос. ун-т. — Пермь, 2009. — 35–47 с.

4. Симакова, М. А. Частно-государственное партнерство в сфере венчурного финансирования / М. А. Симакова // Сервис в России и за рубежом. — 2011. — № 3 (2). — С. 81–89.

<http://edoc.bseu.by>

СНИЛ «ITE-skills»

К. Д. Давыденко

Научный руководитель — кандидат экономических наук К. А. Забродская

НЕОБАНКИНГ КАК ЦИФРОВАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО БИЗНЕСА

В статье исследована мировая практика внедрения необанкинга. Определены преимущества, недостатки и отличительные особенности необанков. По авторской системе показателей проведен анализ развития и построен рейтинг зарубежных и российских необанков, позволяющий обосновать изучение передового опыта цифровой трансформации банковского бизнеса как на национальном, так и на мировом уровнях экономики.

Разработка и внедрение финтех-инноваций является одним из ключевых факторов совершенствования бизнеса, обеспечения конкурентных пре-

имущество и формирования инвестиционной привлекательности банков. Размещение иностранного капитала в стране способствует внедрению в экономику новых технологий, более прогрессивных методов организации деятельности, обеспечивает прямой выход банков на мировые рынки и развитие международного банковского бизнеса.

Цифровая трансформация, глобализация и интеграция финансовых рынков обосновала необходимость изучить передовой опыт разработки новых моделей цифрового банкинга (необанкинга): цифровой банковский бренд; банк с цифровыми каналами, цифровой филиал банка, полностью цифровой банк [1; 2], позволяющих сократить затраты, оптимизировать бизнес-процессы банка, организовать персонализированный подход к предоставлению услуг, расширить дистанционное взаимодействие необанков и их клиентов в любое время в любом месте посредством современных цифровых технологий, что обусловило актуальность темы исследования.

Под необанкингом понимаются «цифровые технологии предоставления комплекса услуг банковского обслуживания исключительно в виртуальном пространстве, доступного с любых мобильных устройств и персональных компьютеров с целью своевременного удовлетворения повседневных финансовых и информационных потребностей клиентов и повышения эффективности банковской деятельности».

Проведенный системный анализ информационно-аналитических отчетов и публикаций по развитию необанков [3; 4] позволил определить их преимущества (минимизация затрат; выгодные тарифы; рост клиентской базы; более легкое утверждение кредита; сосредоточение на кредитовании малого бизнеса) и недостатки (высокий риск кредитного портфеля; отсутствие филиалов; отсутствие страхования вкладов; недостаточность законов в сфере защиты прав клиентов).

Для анализа развития зарубежных и российских необанков построена оригинальная авторская система показателей, характеризующая финансовые продукты и услуги, наличие банковского устава, а также перспективные направления развития необанков (расширение рынка и внедрение инноваций).

На основе результатов мониторинга информационных ресурсов и сопоставления показателей развития зарубежных и российских необанков, сформированной системы показателей, а также применения системы поддержки принятия решений Assistant Choice (рис. 1) выполнена оценка конкурентоспособности и построен рейтинг зарубежных и российских необанков, позволяющий обосновать необходимость изучения передового опыта развития цифровых банков для международного банковского бизнеса.

Анализ конкурентных позиций необанков (рис. 1) показал, что в ТОП-3 зарубежных необанков входят Starling bank, Monzo и Revolut, в ТОП-3 российских необанков входят Тинькофф Банк, Модульбанк и Talkbank. По нашим оценкам лидером по развитию необанкинга является Тинькофф Банк, чей опыт развития, в т.ч. развития МББ [5], целесообразно изучить и внедрить в банковской деятельности Республики Беларусь.

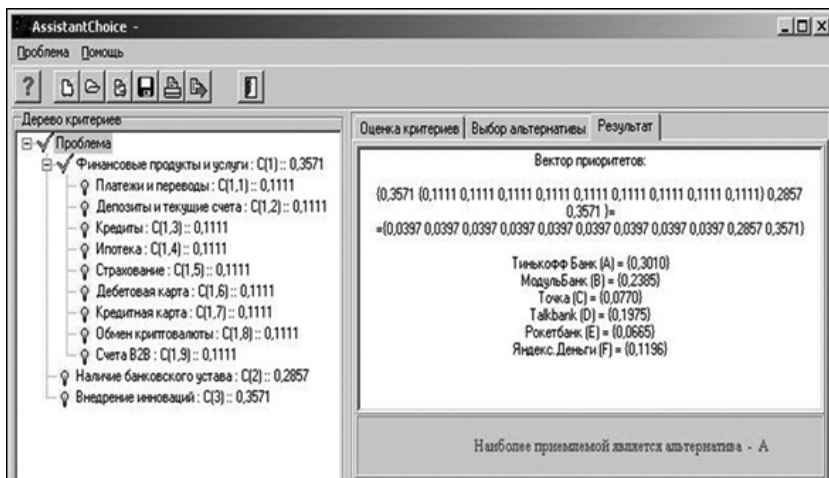
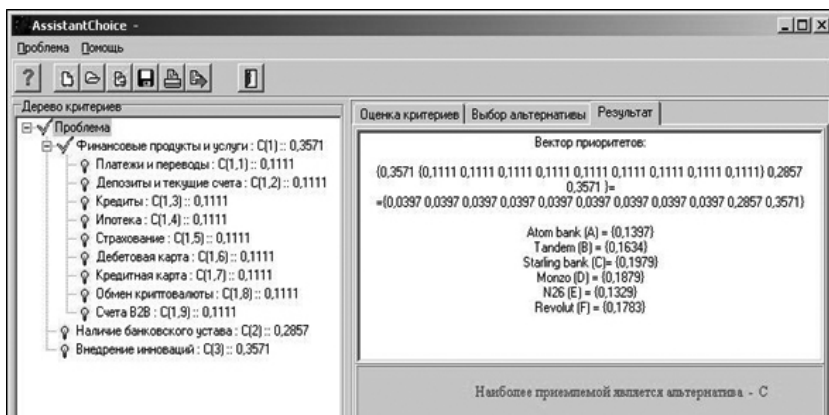

Рис. 1. Применение СППР для построения рейтинга зарубежных и российских небанков

Источник: собственная разработка на основе [1].

Следует отметить, что многие российские банки стремятся выйти на зарубежные рынки, в т.ч. и на рынок Республики Беларусь. Согласно результатам исследования Bloomchain, по итогам 2017 г. крупные российские банки Сбербанк, ВТБ, Альфа-банк и Райффайзенбанк ежегодно увеличивают бюджет на технологическую трансформацию (рис. 2), что соответственно положительно влияет на повышение конкурентоспособности данных банков как в Российской Федерации, так и в ближнем зарубежье.

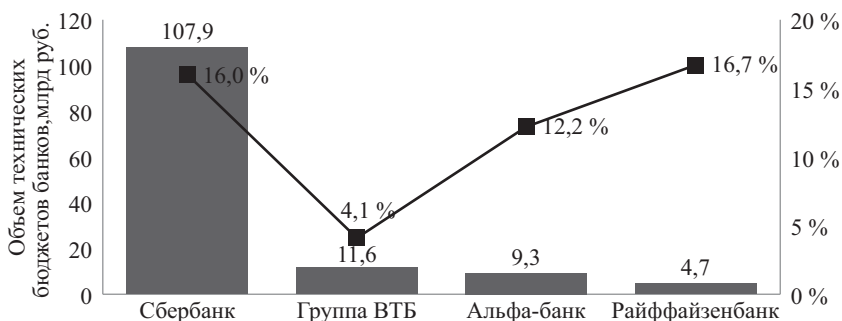

Рис. 2. Соотношение технических бюджетов (млрд рос. руб) и операционных расходов (%) банков.

Источник: собственная разработка автора на основе [6].

Практическая и экономическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования в практической деятельности банков при планировании ключевых показателей развития и обосновании решений по повышению рыночной привлекательности и управлению конкурентоспособностью; при разработке государственной политики по выбору стратегических направлений развития цифрового банкинга и обеспечению конкурентных преимуществ финансового рынка на национальном и мировом уровнях. Социальная значимость результатов исследования проявляется при выборе клиентами более удобной формы обслуживания; при подготовке высококвалифицированных специалистов в финансовой и банковской сферах.

Полученные результаты обладают научной новизной, состоящей в развитии теоретических аспектов необанкинга, а также в применении СППР для построения рейтинга необанков по сформированной гибкой оригинальной системе показателей и обоснования необходимости изучения передового опыта для повышения конкурентоспособности банков и эффективности развития международного банковского бизнеса.

Источники

1. Забродская, К. А. Необанкинг как современное направление цифровой трансформации банковских услуг / К. А. Забродская, К. Д. Давыденко // Развитие бизнеса и финансового рынка в условиях цифровизации экономики : материалы междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, ноябрь 2019 г. / Волгоградский филиал ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова» ; под общ. ред. А. Н. Бутова. — Волгоград : Сфера, 2020. — С. 48–51.

2. Давыденко, К. Д. Необанкинг — современный тренд развития финансового рынка / К. Д. Давыденко // Бизнес. Инновации. Экономика : материалы науч.-практ. конф. студентов и молодых ученых Ин-та бизнеса БГУ, Минск, 19 апр. 2019 г. / Бел. гос. ун-т, Ин-т бизнеса БГУ. — Минск, 2019. — 49–53 с.

3. Fintech Guide 2018 [Electronic resource] // BusinessViews. — Mode of access: https://businessviews.com.ua/ru/get_file/id/the-infographics-report-fintech-guide-2018-eng.pdf. — Date of access: 11.04.2020.

4. Локтионова, О. С. Зарождение и перспективы развития небанкинга [Электронный ресурс] / О. С. Локтионова // НОО Профессиональная наука. — Режим доступа: <http://scipro.ru/conf/01-10-012018>. — Дата доступа: 18.04.2020.

5. Группа «Тинькофф» выходит на европейский рынок [Электронный ресурс] // Ведомости. — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2020/02/06/822398-tinkoff>. — Дата доступа: 12.04.2020.

6. Финтех в России 2018: в поисках нового рынка [Электронный ресурс] // BloomChain Research. — Режим доступа: https://bloomchain.ru/Fintech_in_Russia_2018.pdf. — Дата доступа: 18.04.2020.

<http://edoc.bseu.by>

СНИЛ «Res Publica»

**К. Е. Гороховик, В. В. Короткина, Е. В. Пархалин,
Д. В. Кутняя, Н. С. Столяров**

Научный руководитель — кандидат исторических наук А. А. Киселев

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ И ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

В статье анализируется влияние процессов глобализации и региональной интеграции на изменение национальной идентичности. Утверждается, что национальная идентичность является доминирующим типом идентичности в современном мире.

В современной политологической и социологической литературе достаточно часто излагается точка зрения, согласно которой глобализация приводит к распаду национальных государств и ослаблению национальной идентичности. Например, известный теоретик У. Бек писал, что «национальные общества и мировое общество не альтернатива, между двумя этими общественными формами имеется разрушительное отношение» [1, с. 181]. Основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе К. Шваб отмечал влияние глобализации на «переопределение личной идентичности»: «В прошлом люди в наибольшей степени идентифицировали себя и свою жизнь по определенной местности, этнической группе, конкретной культуре или даже языку. Возникшая вовлеченность в онлайн-взаимодействия и большая возможность соприкосновения с идеями других культур означает, что идентичность в настоящее время стала более многосторонней, чем прежде. Люди сейчас испытывают гораздо меньше неудобств при использовании или управлении своими множественными идентичностями» [2, с. 135–136]. Нередко утверждается, что процессы глобализации «привели к реактуализации альтернативных наций, религиозных и этнических социальных групп, а также обособлению корпоративных социальных групп и элит» [3, с. 73]. Вместе с тем далеко не всегда в работах, посвященных последствиям глобализации, имеются фактические данные,